

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/482/16

Кубинская революция в свете ключевых вопросов теории революции

Эдуард Эдуардович Шульц¹

¹Московский государственный областной университет, Москва, Россия, nuapl@yandex.ru

Аннотация. Кубинская революция рассматривается сквозь призму ключевых вопросов теории революции. Утверждается, что для Кубинской революции характерны не только удачные технологии – организации и управления социальным протестом, использования радикальных массовых форм социального протеста в политической борьбе, которые стали популярными во второй половине XX – начале XXI в., но и определенные закономерности, типичные для явления революций. Алгоритм Кубинской революции, как и ее социальная база, имеет сходства с другими революциями, особенно в так называемых странах третьего мира или «революциях восточного типа» по С. Хантингтону.

Ключевые слова: Кубинская революция, теория революции, социология революции, причины революции, социальная база революции, идеология революции

Благодарности: приношу благодарность сотрудникам Государственного архива Томской области и лично Анастасии Геннадьевне Караваевой, без поддержки которой выполнение этой работы было бы невозможно.

Для цитирования: Шульц Э.Э. Кубинская революция в свете ключевых вопросов теории революции // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 157–162. doi: 10.17223/15617793/482/16

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/16

The Cuban Revolution in light of the key questions of revolution theory

Eduard E. Shults¹

¹ Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation, nuapl@yandex.ru

Abstract. The article examines the Cuban Revolution through the lens of the key issues of revolution theory. Questions of the causes of revolutions, their classification, stages, social base and ideology are still the subject of serious scientific discussions; therefore, the analysis of historical examples does not lose its relevance. The Cuban Revolution is of particular interest in the study of patterns of revolutions because it represents, at first glance, an unusual example among a number of previous revolutions and many that followed. The author insists that the Cuban Revolution is characterized not only by successful technologies of organizing and managing social protest and using radical mass forms of social protest in political struggle, which became popular in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century, but also by certain patterns characteristic of the phenomenon of revolutions. The algorithm of the Cuban Revolution and its social base finds similarities with other revolutions, especially the so-called “Third World revolutions” or “Eastern-type revolutions”. The author notes that, on the question of the causes of the revolution, researchers are grouped into two “camps”: (1) the reasons were economic underdevelopment and the poverty of Cubans, (2) other reasons because Cuba was an economically developed state for Latin America with a standard of living that was relatively high for the region. In addition, the key question is whether the factors chosen by researchers are the causes of the revolution or only the causes of the spillover of radical mass forms of social protest (trigger). Moreover, the author considers that the reasons given do not explain satisfactorily the reasons for the rise of social protest and its growth into radical and mass forms. At the same time, the solution of the agrarian issue included in the program of the Cuban Revolution unites it with many other revolutions, both before and after it.

Keywords: Cuban Revolution, theory of revolution, sociology of revolution, reasons for revolution, social base of revolution, ideology of revolution

For citation: Shults, E.E. (2022) The Cuban Revolution in light of the key questions of revolution theory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 157–162. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/16

Ключевые вопросы теории революции – это проблемы причин революции, классификации революций, стадий и этапов явления, социальной базы и идеологии – проблемы, которые до сих пор являются предметом серьезных научных дискуссий [1. С. 24–88], поэтому анализ исторических примеров сквозь призму этих вопросов не теряет своей актуальности. Пример Кубинской революции представляет особый интерес в связи с необычностью ее в сравнении с предыдущими революциями и прослеживаемыми общими чертами ряда последующих революций, а также с событиями 2-й половины XX – начала XXI в., которые получили в англоязычных работах название «явлений, похожих на революции» (revolution like event), так как внешне напоминают это явление, но отличается от него определенными характерными чертами.

Начнем с алгоритма революционных действий – последовательности основных событий.

Протестное движение на Кубе началось как реакция на государственный переворот 10 марта 1952 г., в результате которого к власти пришел Фульхенсио Батиста, а в стране была установлена военная диктатура. Активный протест возник главным образом в молодежной среде: выражали протест студенты и молодые специалисты, в среде которых стали возникать революционные кружки. Одна из таких групп во главе с Фиделем Кастро Рус организовала 26 июля 1953 г. атаку на военную казарму Монкада с целью захватить склад оружия и поднять народ на восстание против диктатуры. Часть инсургентов погибли при атаке, оставшиеся в живых получили различные сроки заключения. Под давлением общественности Кастро и его сторонники были выпущены из тюрьмы уже через два года и летом 1955 г. перебрались в Мексику, где образовали новую революционную организацию – «Движение 26 июля» – и стали готовить вооруженную высадку на острове. Однако поход яхты «Гранма» (25 ноября – 2 декабря 1956 г.) и восстание в провинции Орьенте завершились неудачей, и Фидель Кастро, его младший брат Рауль, Эрнесто Че Гевара и Камило Сьенфуэгос с двумя десятками повстанцев ушли в горы Сьерра-Маэстра, начав партизанскую войну. В 1956–1957 гг. по стране прокатывается волна протестных выступлений – от забастовок рабочих в Сантьяго и студенческих выступлений в Гаване до восстания гарнизона военно-морской базы в Сьенфуэгосе. Популярность повстанцев Кастро, их численность постепенно растут, и в начале 1958 г. из головного отряда выделяются новые партизанские отряды для действий в других районах страны. Кастро получает поддержку всех оппозиционных партий, которые долгое время сторонились «Движения 26 июля». В течение всего 1958 г. повстанцы наносят правительственным войскам одно поражение за другим. 1 января 1959 г. капитулировал гарнизон Сантьяго и пал город Санта-Клара, а 2 января повстанцы заняли Гавану (Батиста бежал из страны в ночь на 1 января 1959 г.) [2; 3. С. 66; 4. С. 86–154; 5. С. 136–139; 6. С. 137–138; 7. Р. 81–98; 8. Р. 69–90].

Обращает на себя внимание, что в вопросе причин революции исследователи чаще всего называют те,

ликвидация которых была взята повстанцами на свои знамена: социальная несправедливость и бедственное положение народа [2. С. 23–25; 9. С. 169; 10. С. 45, 50]. Противоположный фланг поиска причин реализован в попытках представить Кубу процветающим государством с высоким уровнем жизни населения для Латинской Америки, демократическими законами и конституцией [11. Р. 22–25]. Исходя из подхода «процветающего государства» причина поддержки революции Кастро кроется в иррациональности поведения и психологическом давлении [11. Р. 25]. Среди стран Латинской Америки Куба, действительно, отличалась высоким уровнем развития и модернизации, занимала четвертое место в Латинской Америке по ВВП на душу населения, входила в первую четверть стран по уровню грамотности и держала третье место по количеству врачей и больничных коек на душу населения [12. Р. 2]. Куба в 1950-х гг. действительно представляла одно из четырех или пяти наиболее развитых государств Латинской Америки и самую развитую тропическую страну в мире [13. Р. 18], однако уровень экономики стран, с которыми производятся эти сравнения, был катастрофически низким, и вдобавок все экономические успехи Кубы концентрировались в одной отрасли – сахарной, а сама страна находилась в полуколониальной зависимости от США. Кроме того, прожиточный минимум на Кубе был крайне низок, поэтому сложно отказать в справедливости замечаниям, что это стало причиной того, что население приветствовало революцию [14. Р. 5–6].

Следует отметить, что сторонники обоих подходов не акцентируют внимания на том, являются ли выбранные факторы причинами революции или причинами выплеска радикальных массовых форм социального протеста (катализатором, триггером): что может объяснить, почему протест возник и принял такие формы именно в этот период, а не раньше или позже, почему в обществе появился запрос на определенные перемены и т.д., но может абсолютно не иметь отношения к причинам революции как явления. Более того, в сущности, эти выдвигаемые причины не объясняют удовлетворительно и причин роста социального протеста, накопления критической массы протестных настроений, выплеска протеста в радикальные и массовые формы. Во-первых, с приходом Батисты к власти кардинально ситуация в стране не изменилась с экономической точки зрения. Во-вторых, режим власти Батисты не представлял собой что-то из ряда вон выходящего. И характерно, что повстанцы долгое время были достаточно малочисленны и не имели поддержки в обществе: потребовались время и определенные усилия, чтобы получить перевес на свою сторону.

Если обратиться к программным заявлениям «группы Кастро-Че Гевары», то легко вычлениаются три комплекса: 1) политический и экономический суверенитет, 2) земельный вопрос и 3) социальный блок.

Идея «политического суверенитета и экономической независимости» [10. С. 79] использовалась в Русской и Китайской революциях, наиболее ярко – во

всех национально-освободительных революциях. На Кубе этот вопрос, очевидно, волновал молодую интеллигенцию, возможно, имел поддержку в массах населения, но не настолько, чтоб сдвинуть массы на открытый протест и вооруженную борьбу.

Че Гевара признавался, что у организаторов и руководителей антиправительственной борьбы не было заготовленной программы: «основные действующие лица нашей Революции, – по его словам, – не имели последовательной и стройной концепции...» [6. С. 134], эти принципы стали разрабатывать не в период подготовки в Мексике и десанта «Гранма», а уже в ходе партизанской войны [10. С. 46]. Поддержку крестьян, основной массы населения Кубы, инсургенты стали получать после «Манифеста об основах аграрной реформы» (12 июля 1957 г.), провозглашенного Кастро. Че Гевара в связи с этим отмечал, что «постепенно крестьянство меняло своё отношение»; «поворот выразился в притоке в наши партизанские отряды “пальмовых сомбреро”, и таким образом наша армия горожан стала превращаться в крестьянскую армию» [10. С. 45]. Че Гевара назвал обещание аграрной реформы *магическими словами*, «которые поднимали угнетённые массы Кубы на борьбу за землю» [10. С. 45]. Более того, команданте Че признавал, что аграрная реформа была «навязана» крестьянами революции [10. С. 49]. (Сходные черты обнаруживаются в Русской революции и «декрете о Земле», который большевики во многом вынуждено сделали своей программой и первым законодательным актом своего правительства [15. С. 157, 239]. Вообще, аграрный вопрос был одним из главных экономических вопросов большинства революций: так было и в Великой французской революции [16. С. 309–310], и в революциях Латинской Америки [17. С. 352, 355; 18. Р. 3, 6], и в целом ряде других [1. 199–201].)

Таким образом, собрав наиболее значимые программные лозунги, инсургенты смогли получить широкую социальную поддержку и победить. Более того, не только победить, но и удержать власть, и получать большую социальную поддержку на протяжении уже более полувека, почти половина которых – в тяжелейших условиях экономической блокады. Причина тому, на наш взгляд, лежит в том, что Кастро удалось решить главные программные пункты революции: политическая и экономическая независимость от США, уничтожение латифундизма и передача земли крестьянам, улучшение материального положения населения (в сравнении с дореволюционным).

Кастро считал социальной базой Кубинской революции «рабочий класс, крестьянство, студенчество, революционные слои мелкой буржуазии и представителей интеллигенции...» [19. С. 113]. «Я думаю, – говорил Че Гевара, – что среди повстанцев было шестидесять процентов крестьян, десять процентов рабочих и десять процентов представителей буржуазии. Правда, рабочие очень помогли нам забастовочной борьбой. Но все-таки основа революции – крестьяне» [4. С. 158–159]. Эти десять процентов рабочих и десять процентов буржуазии – это представители города: рабочие в широком понимании трудового го-

родского населения, студенты и интеллигенция. Ядром революционных групп выступили студенчество и молодая интеллигенция страны. Среди партизанских лидеров и движения сопротивления в целом были сверхпредставлены свободные профессии – врачи, адвокаты, архитекторы и инженеры, а также студенты, учителя и профессора университета, молодые офицеры [20. Р. 24–25].

Как отмечала американская историография периода Кубинской революции, эта революция не была революцией рабочих и крестьян, это была революция «сыновей и дочерей среднего класса во имя рабочих и крестьян» [22. С. 361]. Однако крестьяне, как наибольшая социальная группа в обществе, в конце концов стали доминирующей группой и в партизанском движении.

Следует отметить высокий процент молодежи во всех социальных группах Кубинской революции. Интересными представляются наблюдения Хорхе Ибарры, что основной конфликт на Кубе заключался в «конфликте поколений», который нельзя укладывать в рамки классового конфликта [21. Р. 153–154]. Рост безработной молодежи на Кубе, по мнению автора, обеспечил этот конфликт поколений. Так, количество безработных молодых людей выросло, по подсчетам Х. Ибарры, с цифры чуть меньше семи тысяч человек в 1907 г. до более 82 тысяч, что составляло 2,9% и 14% соответственно от всей молодежи [21. Р. 154–155].

Здесь мы снова обнаруживаем сходные черты Кубинской революции с целым рядом других революций. Революции, в которых, подобно кубинской, основную роль сыграло крестьянство (и часто – партизанская борьба), произошли во многих странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, и ранее кубинской – Мексиканская революция 1910–1917 гг. и Китайская 1946–49 гг.

В марксистской теории революции такие революции получили наименование народно-демократических и национально-освободительных революций, которые направлены на уничтожение иностранного господства, завоевание национальной независимости, ликвидацию национально-колониального гнёта [23; 24]. Одна из самых распространенных классификаций революций в современных исследованиях – это разделение на революции в развитых странах и революции в отсталых странах [25. Р. 16; 26. Р. 137–138]. Или близкое к этому подходу деление: 1) революции «Запада» и «Востока» [27. С. 271–278], 2) революции третьего мира и все остальные [28. Р. 18–24.]. Как отмечал С. Хантингтон, «восточным» революциям, или революциям в отсталых странах, характерна особенность распространения от окраин к центру, в отличие от «западных» [27. С. 271]. Им же присущ партизанский характер, а не городских восстаний.

Необходимо учитывать, что партизанская война к моменту Кубинской революции привела к победе революции в Китае. Серьезный опыт партизанской войны дала Ирландская национально-освободительная революция (1919–1923 гг.).

Че Гевара считал, что крупные города, которые стали основой европейских революций, в условиях

экономической отсталости неспособны выполнить такую же роль в странах Латинской Америки. «Наличие партизанского очага в горах в странах с крупными городами будет устойчиво подпитывать огонь начинающейся революции» [9. С. 173]. Кубинская революция, по словам Че Гевара, стала результатом партизанской войны [29. С. 178]: «в последнее время к ней прибегали в нескольких народно-освободительных войнах, в которых авангард народа избрал путь иррегулярной вооруженной борьбы с противником, обладающим военным превосходством. Так было в Азии, Африке и Латинской Америке в ходе завоевания власти в борьбе против феодальной, неокOLONиальной или колониальной эксплуатации» [30. С. 330].

Кастро с самого начала революционной деятельности утверждал, что возлагает «надежды не на группы конспираторов-полуночников или запутавшихся студентов, а на народ» [3. С. 70]. Повстанческая армия должна была выполнить функцию катализатора протестного движения и вооруженной борьбы [6. С. 139; 19. С. 91].

«Кубинскую революцию сделали люди, которые верили, что они смогут изменить общество и их мир. Скидывая старый, несправедливый социальный порядок, бросая вызов колониальному правлению, они могут делать историю, вместо того, чтобы быть ее пассивными жертвами» [31. Р. 9]. Это стало первым залогом успеха движения. Вторым – личностные свойства руководителей революции, которые оказались отличными пропагандистами и командирами. Личностный фактор сыграл большую роль в Кубинской революции. Исследователи, вообще, отмечают высочайшую роль человеческого фактора в латиноамериканских революциях [32. Р. 50; 33. Р. 2].

Кубинская революция стала демонстрацией того, как активное меньшинство может свергнуть режим. Казармы Монкада 26 июля 1953 г. атаковали 165 че-

ловек. 2 декабря 1956 г. на яхте «Гранма» на Кубу прибыли 82 бойца во главе с Кастро, а после поражения от правительственных войск их осталось 20 человек, которые и стали ядром будущего партизанского движения. В мае–июле 1958 г. отряд Кастро, который разгромил в Сьерра-Маэстре генеральное наступление правительственных войск, насчитывал 300 человек. Отряды Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса, которые в конце августа спустились с гор и пересекли с боями провинцию Камагуэй, насчитывали 200 человек [4. С. 86, 117, 129, 135; 5. С. 136–138; 8. Р. 77, 85]. «Небольшая группа молодых революционеров-идеалистов сбросила военный диктаторский режим при помощи решительности, храбрости и удачи» [28. Р. 57].

Принципы и подходы кубинских революционеров дали новый толчок революционным движениям в Латинской Америке. Во-первых, партизанская борьба как средство достижения социально-экономических перемен по примеру Кубы вспыхивала в эти годы в Гватемале, Никарагуа и Гондурасе. Во-вторых, четко прослеживается молодежный, студенческий состав участников сопротивления. Принцип небольшой активной группы и очагов партизанской войны как основного метода борьбы с властью и связанная с таким подходом возможность экспорта революции захватили умы революционеров и политиков.

При этом следует учитывать, что Кубинская революция – не просто удачные технологии организации и управления социальным протестом и использования радикальных массовых форм социального протеста в политической борьбе, но революция, которая имеет ключевые сходные черты (т.е. закономерности в роде явления) с множеством других революций как до, так и после Кубинской – так называемых классических и третьего мира. Все указанные черты Кубинской революции делают ее исторический пример весьма важным в теоретизировании в области революциологии.

Список источников

1. Шульц Э.Э. Теория революции: революции и современные цивилизации. М.: ЛЕНАНД, 2016. 400 с.
2. Кастро Ф. История меня оправдает. Речь на судебном процессе по делу участников нападения на казарму Монкада в городе Сантьяго-де-Куба. 16 октября 1953 года. // Кастро Ф. Избранные произведения. 1952–1986 гг.: пер. с исп. М.: Изд-во политической литературы, 1986. С. 6–61.
3. Кастро Ф. Письма из тюрьмы на острове Пинос // Кастро Ф. Избранные произведения. 1952–1986 гг.: пер. с исп. М.: Изд-во политической литературы, 1986. С. 61–81.
4. Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1973. 400 с.
5. Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. М.: Высшая школа, 1995. 414 с.
6. Че Гевара Э. Заметки к изучению идеологии Кубинской революции // Статьи, выступления, письма: пер. с исп. М.: Культурная революция, 2006. С. 134–143.
7. Garcia-Perez G.M. Insurrection and Revolution: Armed Struggle in Cuba, 1952–1959. Lynne Rienner Publishers, 1998. 137 p.
8. Harris R.L. Che Guevara: a biography. California: ABC-CLIO, 2011. 237 p.
9. Че Гевара Э. Куба – историческое исключение или авангард борьбы с колониализмом? // Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 161–177.
10. Че Гевара Э. Социальная программа Повстанческой Армии // Гевара Э., Че. Статьи, выступления, письма. М.: Культурная революция, 2006. С. 43–54.
11. Solares A.J. Cuba: The Disaster of Castro's Revolution. Miami: Xlibris Corporation, 2010. 28 p.
12. Wright T.C. Latin America in the Era of the Cuban Revolution. Greenwood Publishing Group, 2001. 235 p.
13. Foran J. Theorizing the Cuban Revolution // Latin American Perspectives. 2009. Issue 165. Vol. 36, № 2. P. 16–30.
14. Baran P. A Reflections on the Cuban Revolution. N.Y.: Monthly Review Press, 1961. 52 p.
15. Шульц Э.Э. Великая русская революция (1905–1922 гг.): Причины. Последствия. Технологии. События и люди. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
16. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории: пер. с фр. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 353 с.
17. Ковалев Е.В. Аграрные реформы в странах Латинской Америки. М.: Наука, 1973. 359 с.
18. Blasier C. Studies of Social Revolution: Origins in Mexico, Bolivia, and Cuba // Revolution: Critical Concepts in Political Science / Ed. by O'Kane R.H.T. Vol. 4. Taylor & Francis, 2000. P. 3–34.

19. Кастро Ф. Я абсолютно верю в марксизм. Лекция, прочитанная в Народном университете на тему о Единой партии социалистической революции. 1 декабря 1961 года // Избранные произведения. 1952–1986 гг.: пер. с исп. М.: Изд-во политической литературы, 1986. С. 84–154.
20. Wickham-Crowley T.P. *Guerrillas and Revolution in Latin America: A Comparative Study of Insurgents and Regimes Since 1956*. Princeton University Press, 1992. 424 p.
21. Ibarra J. *Prologue to Revolution: Cuba, 1898–1958*. Lynne Rienner Publishers, 1998. 231 p.
22. Американская историография внешней политики США 1945–1970. М.: Наука, 1972. 405 с.
23. Шульц Э.Э. Типология революций: история создания и современное состояние // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. С. 65–83.
24. Shults E.E. On Classification of Revolutions: An Attempt at a New Approach // *Social Evolution & History*. 2019. № 2 (Vol. 18). P. 244–259.
25. Laue T., von. *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900–1930*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1964. 242 p.
26. Tucker R. *The Marxian Revolutionary Idea*. N.Y.: Norton, 1970. 240 p.
27. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: пер. с англ. М.: Прогресс, 2004. 408 с.
28. Foran J. *Taking Power. On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 395 p.
29. Че Гевара Э. Против бюрократизма // Статьи, выступления, письма. М.: Культурная революция, 2006. С. 178–185.
30. Че Гевара Э. Партизанская война как метод // Статьи, выступления, письма. М.: Культурная революция, 2006. С. 330–348.
31. Chomsky A. *A History of the Cuban Revolution*. Singapore: John Wiley & Sons, 2010. 224 p.
32. Dix R.H. *Why Revolutions Succeed and Fail // Revolution: Critical Concepts in Political Science / Ed. by O'Kane R.H.T. Vol. 4. Taylor & Francis, 2000. P. 35–56.*
33. Selbin E. *Modern Latin American revolutions*. 2nd ed. Westview Press, 1999. 236 p.

References

1. Shul'ts, E.E. (2016) *Teoriya revolyutsii: revolyutsii i sovremennye tsivilizatsii* [The theory of revolution: revolutions and modern civilizations]. Moscow: LENAND.
2. Castro, F. (1986) *Izbrannye proizvedeniya. 1952–1986 gg.* [Selected Works. 1952–1986]. Translated from Spanish. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury. pp. 6–61.
3. Castro, F. (1986) *Izbrannye proizvedeniya. 1952–1986 gg.* [Selected Works. 1952–1986]. Translated from Spanish. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury. pp. 61–81.
4. Lavretskiy, I.R. (1973) *Ernesto Che Guevara* [Ernesto “Che” Guevara]. 2nd ed. Moscow: Molodaya gvardiya.
5. Stroganov, A.I. (1995) *Noveyshaya istoriya stran Latinskoy Ameriki* [A Recent History of Latin America]. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Che Guevara, E. (2006) *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Translated from Spanish. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. pp. 134–143.
7. Garcia-Perez, G.M. (1998) *Insurrection and Revolution: Armed Struggle in Cuba, 1952–1959*. Lynne Rienner Publishers.
8. Harris, R.L. (2011) *Che Guevara: a biography*. California: ABC-CLIO.
9. Che Guevara, E. (2006) *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Translated from Spanish. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. pp. 161–177.
10. Che Guevara, E. (2006) *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Translated from Spanish. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. pp. 43–54.
11. Solares, A.J. (2010) *Cuba: The Disaster of Castro's Revolution*. Miami: Xlibris Corporation.
12. Wright, T.C. (2001) *Latin America in the Era of the Cuban Revolution*. Greenwood Publishing Group.
13. Foran, J. (2009) Theorizing the Cuban Revolution. *Latin American Perspectives*. 36 (165):2. pp. 16–30.
14. Baran, P. (1961) *A Reflections on the Cuban Revolution*. N.Y.: Monthly Review Press.
15. Shul'ts, E.E. (2019) *Velikaya russkaya revolyutsiya (1905–1922 gg.): Prichiny. Posledstviya. Tekhnologii. Sobytiya i lyudi* [The Great Russian Revolution (1905–1922): Causes. Effects. Technologies. Events and people]. Moscow: LENAND.
16. Blok, M. (1957) *Kharakternye cherty frantsuzskoy agrarnoy istorii* [Characteristic features of French agrarian history]. Translated from French. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.
17. Kovalev, E.V. (1973) *Agrarnye reformy v stranakh Latinskoy Ameriki* [Agrarian reforms in Latin America]. Moscow: Nauka.
18. Blasier, C. (2000) Studies of Social Revolution: Origins in Mexico, Bolivia, and Cuba. O'Kane, R.H.T. (ed.) *Revolution: Critical Concepts in Political Science*. Vol. 4. Taylor & Francis. pp. 3–34.
19. Castro, F. (1986) *Izbrannye proizvedeniya. 1952–1986 gg.* [Selected Works. 1952–1986]. Translated from Spanish. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury. pp. 84–154.
20. Wickham-Crowley, T.P. (1992) *Guerrillas and Revolution in Latin America: A Comparative Study of Insurgents and Regimes Since 1956*. Princeton University Press.
21. Ibarra, J. (1998) *Prologue to Revolution: Cuba, 1898–1958*. Lynne Rienner Publishers.
22. Sevost'yanov, G.N. (ed.) (1972) *Amerikanskaya istoriografiya vneshney politiki SShA 1945–1970* [American historiography of US foreign policy 1945–1970]. Moscow: Nauka.
23. Shul'ts, E.E. (2014) Tipologiya revolyutsii: istoriya sozdaniya i sovremennoe sostoyanie [Typology of revolutions: history of creation and current state]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 1. pp. 65–83.
24. Shults, E.E. (2019) On Classification of Revolutions: An Attempt at a New Approach. *Social Evolution & History*. 18 (2). pp. 244–259.
25. von Laue, T. (1964) *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900–1930*. London: Weidenfeld & Nicolson.
26. Tucker, R. (1970) *The Marxian Revolutionary Idea*. N.Y.: Norton.
27. Huntington, S.P. (2004) *Political Order in Changing Societies*. Moscow: Progress. (In Russian).
28. Foran, J. (2005) *Taking Power. On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press.
29. Che Guevara, E. (2006) *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Translated from Spanish. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. pp. 178–185.
30. Che Guevara, E. (2006) *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Translated from Spanish. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. pp. 330–348.
31. Chomsky, A. (2010) *A History of the Cuban Revolution*. Singapore: John Wiley & Sons.
32. Dix, R.H. (2000) Why Revolutions Succeed and Fail. In: O'Kane, R.H.T. (ed.) *Revolution: Critical Concepts in Political Science*. Vol. 4. Taylor & Francis. pp. 35–56.
33. Selbin, E. (1999) *Modern Latin American revolutions*. 2nd ed. Westview Press.

Информация об авторе:

Шульц Э. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Средних веков и Нового времени Московского государственного областного университета (Москва, Россия). E-mail: nuap1@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.E. Shults, Cand. Sci. (History), associate professor, Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: nuap1@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2020;
одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.*

*The article was submitted 15.01.2020;
approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.*